

Личная охрана поместья генерала знала: их господин сошел с ума.

Он обезумел в тот самый день, когда тот человек отправился на войну вместо него. Генерал тайно вернулся в столицу, заперся в своих покоях и, обнимая обрубок оторванной руки, часами что-то бессвязно бормотал.

— Нельзя проклинать государя... навлечешь небесную кару? Ха! Да плевать мне на эти кары! Если я не могу собственноручно искромсать его на тысячи кусков, значит, я просто никчемный слабак!

Ослепительное золотое сияние, исходившее от него, постепенно угасало, сменяясь густой, непроглядной тьмой.

— ...

Во дворце император задумчиво потирал вернувшуюся к нему тигриную печать, как вдруг его стошнило кровью.

Вслед за этим члены императорской семьи один за другим начали падать без чувств, а то и вовсе умирать.

— Господин! — вновь появились две фигуры, черная и белая. Белый Неотвратимый преградил ему путь, не давая скормить душу императора сотне призраков.

Бледными пальцами он бережно удерживал крошечный сгусток черного тумана.

— Небесная Душа! Его Небесная Душа! Наш господин Царь Чжуаньлунь разыскал её для вас, умоляю, пощадите его. Если весь императорский род вымрет, народ погрязнет в страданиях...

Этот безумец был готов отправиться на восемнадцатый уровень ада, лишь бы уничтожить всю императорскую семью. Царю Чжуаньлуню пришлось перевернуть все записи о прошлых жизнях этого человека, чтобы с великим трудом отыскать хотя бы эту малую часть Небесной Души.

Император все же скончался. Многие из его родни погибли, остальные стали калеками или лишились рассудка, ведь этот человек оставил большинству из них лишь по одной душе и одной телесной искре.

На престол взошел наследный принц.

Из-за проклятия новый император узнал, что прославленный генерал, чья власть затмевала блеск трона, вовсе не погиб. Эта нелепая трагедия заставила его еще больше страшиться

непобедимого полководца.

Новый правитель начал плести интриги, намереваясь обвинить генерала в государственной измене или публично объявить его цареубийцей. Однако, прежде чем он успел воплотить свои планы в жизнь, до него дошли вести, что Танси Чэнь при смерти.

Танси Чэнь взял прядь волос того человека и свою собственную, выплавил из них крошечную стелу, собственноручно вырезал на ней четыре иероглифа, а поверх нанес Массив Собирания Душ. Осторожно поместив туда остатки души, он прикрепил артефакт к своей мочке уха.

Он не понимал, что чувствует сейчас. Казалось, он наконец-то начал оживать.

Кончики пальцев, испачканные кровью с мочки уха, слегка дрожали. Проклясть государя, лишит императора души, развеяв её в прах...

Он истощил все свои жизненные силы и знал, что умирает.

Он приказал личной охране бежать, а свои артефакты и вещи того человека велел захоронить в одном месте. Подземное царство пообещало, что не даст ему утратить память при перерождении, поэтому...

— Супруг мой, знаешь ли ты, почему воины всегда подносили нам по две чаши вина? — Юноша в алых одеждах сидел в их общей комнате, бережно обнимая тонкую нить уцелевшей души. Его глаза-фениксы по-прежнему светились улыбкой. — Потому что... это было наше свадебное вино.

— В поместье генерала все погибли?

— Да, все до единого!

— И тот человек из семьи Шэнь, которого только вчера выдали замуж, тоже умер?

— Ага! Какая жалость! Приехал всего день назад, и вот — никого не осталось.

— Семья Шэнь? Кто именно из них?

— Говорят, какой-то молодой господин.

Призрак в алых одеждах с черными волосами и черной серьгой в ухе парил над поместьем генерала.

Он наблюдал, как они внесли в дом хромого мальчишку, похожего на маленького нищего, который вскоре испустил дух.

— Супруг мой, не находишь ли ты, что этот малец чем-то похож на тебя? — Он с любопытством разглядывал тело, покрытое шрамами. — Тоже подвергался издевательствам, тоже похож на нищего. Посмотри, даже рана на шее в точности как у тебя...

Черная серьга потерлась о его щеку, словно выражая недовольство.

— О? У него неполная душа, цела только Небесная Душа? У тебя ведь тоже осталась лишь она... еще больше похож.

Танси Чэнь слегка коснулся пальцем переносицы юного покойника, и в его голосе прозвучало нечто необъяснимое:

— Что ж, я втянул тебя в свои беды, бедный малыш. Ступай, это твой истинный путь.

<http://bllate.org/book/22283/2333101>